

Вэй Цзинъюань словно ни в чем не бывало произнес:

— Как Третий принц может утверждать, что я сделал это намеренно?

— Если ты не признаешь, то будем считать, что я просто умничаю, — Лю Юэ положил палочки и, без выражения на лице, посмотрел на Вэй Цзинъюаня, тихо добавил:

— Как ко мне относится Второй принц, ты должен понимать лучше других. Однако сегодня его чувства, похоже, потрачены впустую.

Эти слова Лю Юэ явно намекали Вэй Цзинъюаню, что Лю Цянь относится к нему с теплотой, но тот не ценит этого, и не стоит забывать о совести. Лю Юэ говорил так высокопарно, подчеркивая несправедливость по отношению к Лю Цяню, но на самом деле все это было ради него самого. Если Лю Цянь продолжит идти этим путем, то угроза для него уменьшится.

Вэй Цзинъюань вспомнил слова Вэй Цзинцуня перед смертью: «Если он передаст меня императору, умру ли я?» Теперь, обдумывая это, он понимал, насколько эти слова были многозначительны. И тогда Вэй Цзинъюань решил рискнуть и испытать Лю Юэ.

На его лице появилась мягкая улыбка, и он тихо сказал:

— Если однажды я стану наложником Второго принца, Третий принц действительно будет рад?

Лю Юэ явно напрягся, его изучающий взгляд скользнул по Вэй Цзинъюаню, и он холодно произнес:

— С чего ты это взял?

Вэй Цзинъюань улыбнулся и достал из-за пазухи нефритовую подвеску «Две рыбы, играющие с жемчужиной»:

— Эта подвеска очень ценна, прошу Третьего принца забрать её обратно.

Лю Юэ взглянул на подвеску, но остался равнодушным:

— Это Второй принц с большим трудом нашел её. Почему ты возвращаешь её мне?

Вэй Цзинъюань нежно погладил подвеску и с легкой улыбкой сказал:

— С большим трудом найденная у Третьего принца?

Он положил подвеску на стол и добавил:

— Почему сегодня пришел Вэнь Минчжуан, Третий принц, вероятно, уже догадался. Вынужденный обстоятельствами, я пошел на этот шаг, чтобы сохранить подвеску целой. Теперь настало время вернуть её хозяину.

Лю Юэ с усмешкой спросил:

— Откуда ты знаешь, что эта подвеска принадлежит мне?

Вэй Цзинъюань слегка опустил голову, словно с грустью:

— Пару лет назад я сопровождал мать во дворец, чтобы навестить тетю Шу. Случайно я

услышал, как она упоминала, что перед смертью супруга Чэнь оставила нефритовую подвеску.

Взгляд Вэй Цзиньюаня остановился на подвеске, и он продолжил:

— Внешний вид и фактура полностью соответствуют описанию тетушки Шу. Именно поэтому я осмелился предположить, что эта подвеска — личная вещь Третьего принца.

— Правда? — Лю Юэ явно не поверил.

— Это правда, — твердо ответил Вэй Цзиньюань.

Взгляд Лю Юэ остановился на подвеске на столе, и он с улыбкой сказал:

— Что ж, раз ты сохранил эту подвеску, я не стану забирать её обратно. Храни её при себе.

Вэй Цзиньюань поднял голову, делая вид, что удивлен:

— Третий принц действительно готов расстаться с ней?

— Что мне жалеть? Просто забирай, — когда Вэнь Минчжуан попросил посмотреть на подвеску, Лю Юэ уже предвидел её судьбу. Теперь, когда она была сохранена, он почувствовал радость и невольно посмотрел на человека, сидящего перед ним.

Лю Юэ увидел, как Вэй Цзиньюань прячет подвеску в складки одежды, и на его лице появилась теплая улыбка:

— Второй брат, вероятно, еще хочет поговорить с тобой. Я вернусь во дворец.

Лю Юэ встал и направился к выходу из беседки. Вэй Цзиньюань поспешно поднялся и последовал за ним:

— Провожу Третьего принца.

Лю Юэ улыбнулся, но ничего не сказал.

У ворот Дома герцога Лю Юэ сел в карету и медленно уехал. Вэй Цзиньюань долго смотрел вслед, прежде чем вернуться в дом. Сегодня он сделал все, что хотел, но впереди предстояло еще многое. Ему нужно было завоевать доверие Лю Юэ, чтобы обеспечить себе безопасное будущее. На пути к Лю Цяню Вэй Цзиньюань снова вспомнил слова Вэй Цзинцуня. Если он был прав, и Лю Юэ испытывает к нему особые чувства, то дело пойдет гораздо проще.

По пути к покоям старшей госпожи Вэй Цзиньюань случайно встретил Биюй, которая сообщила ему, что Лю Цянь уже ушел от старшей госпожи и, вероятно, находится в его покоях. Вэй Цзиньюань развернулся и сначала заглянул к Юаньбао. Тот уже лежал на кровати, не смея пошевелиться. Его ягодицы были сильно опухшими, что говорило о том, что наказавший все же проявил милость. Вэй Цзиньюань чувствовал боль в сердце, но, поскольку Лю Цянь еще не ушел, он решил навестить Юаньбао позже.

Когда Вэй Цзиньюань вошел в свои покои, он услышал радостный смех. Прислушавшись, он понял, что это был Вэй Цзинцунь. Вэй Цзиньюань некоторое время стоял за дверью, а затем переступил порог.

Лю Цянь был в хорошем настроении, но, как только Вэй Цзиньюань вошел, его лицо сразу же потемнело, и он тихо спросил:

— Третий брат уже ушел?

Вэй Цзиньюань ответил:

— Третий принц вернулся во дворец.

Лю Цянь внутренне похвалил Лю Юэ за понимание его намерений, но внешне он лишь с презрением отвернулся, глядя на бамбук за окном.

— Старший брат, — Вэй Цзинцунь встал и, опустив голову, спросил:

— Старший брат, ты раздражен мной?

Вэй Цзиньюань медленно подошел и с улыбкой ответил:

— Старший брат никогда не сердится на тебя, младший брат, не переживай.

Вэй Цзинцунь быстро поднял голову, на глазах у него были слезы, и он радостно сказал:

— Старший брат всегда заботился обо мне, и я никогда не забуду этого.

— Мы братья, не стоит так говорить, — Вэй Цзиньюань сдержал свою ненависть и неискренне улыбнулся. Сейчас было не время ссориться с Вэй Цзинцунем. Он взглянул на раздраженного Лю Цяня и добавил:

— Второй принц хочет поговорить со мной, младший брат, можешь идти.

Вэй Цзинцунь повернулся к Лю Цяню и сказал:

— Цзинцунь откланивается.

Вэй Цзиньюань наблюдал, как Вэй Цзинцунь выходит, а затем повернулся и сел рядом с Лю Цянем. Едва он уселся, как услышал холодный голос Лю Цяня:

— Я разрешал тебе садиться?

Вэй Цзиньюань был слегка озадачен, но с улыбкой встал и остался стоять рядом с Лю Цянем.

Лю Цянь родился в императорской семье и, благодаря благосклонности супруги Шу, его характер был несколько избалован. Если бы кто-то другой разозлил Лю Цяня, то уже давно бы молил о пощаде на коленях. Но этот трюк не срабатывал с Вэй Цзиньюанем. Раздраженный Лю Цянь выглядел как ребенок, требующий внимания.

Вэй Цзиньюань был двоюродным братом Лю Цяня, и, несмотря на его статус принца, он должен был уступить ему. Более того, в данный момент Лю Цянь был искренен, и в его сердце Вэй Цзиньюань занимал важное место. К сожалению, это чувство не продлится долго, и рано или поздно оно исчезнет, как мираж.

Вэй Цзиньюань, помня об искренности Лю Цяня, решил немного пойти ему навстречу, чтобы успокоить его.

— Кузен, ты злишься на меня за то, что я не сберег тех двух рыб? — Вэй Цзиньюань сделал полшага вперед, оказавшись совсем близко, и добавил:

— Это действительно моя ошибка, я вызвал твое недовольство. Если ты злишься, я приношу тебе извинения, хорошо?

Вэй Цзинъюань улыбнулся, сложил руки в поклоне и с серьезным видом произнес:

— Я искренне раскаиваюсь, прошу тебя быть снисходительным.

Лю Цянь все еще хмурился и холодно произнес:

— Какой кузен? Вэй Цзинъюань, не путай родственные связи.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Кузен, ты можешь злиться, но не стоит разрушать отношения между нашими семьями. Если тетя Шу узнает, она снова будет ругать тебя.

Лю Цянь покрутил яркими глазами, словно понял, что перегнул палку, и, когда его лицо немного смягчилось, сказал:

— Эти две рыбы действительно были белыми толстолобиками?

Лю Цянь внимательно посмотрел на Вэй Цзинъюаня, ожидая ответа.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Да.

Лю Цянь почувствовал неловкость, его лицо покраснело:

— Это моя ошибка, я был невнимателен. Другие могли ошибиться, это понятно... — Лю Цянь моргнул, его длинные густые ресницы придавали ему детский вид:

— Через пару дней я пришлю тебе еще двух рыб, ты должен беречь их, чтобы их снова не съели.

Вэй Цзинъюань ответил:

— Запомню твои слова, такого больше не повторится.

Лю Цянь сбросил маску гнева, и на его лице появилась искренняя улыбка. Он поднял руку, поправил воротник и сказал:

— Сегодня слишком жарко, кузен, можешь ли ты позволить мне остаться и принять ванну?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Кузен может делать, что хочет.

Лю Цянь внезапно встал, развел руки и сказал:

— Помоги мне раздеться.

С детства Лю Цянь всегда был окружен слугами, и сейчас, когда их не было рядом, а в комнате был только Вэй Цзинъюань, эта обязанность легла на него.

Лю Цянь стоял спиной к Вэй Цзиньюаню и не видел, как изменилось его выражение лица. Вэй Цзиньюань шагнул вперед, с холодным лицом развязал его пояс и положил на ширму. Когда он снял нижнюю одежду, Лю Цянь развязно направился к ванне. Ванна уже была наполнена холодной водой, но из-за долгого стояния на солнце она стала теплой. Лю Цянь снял последнюю одежду и вошел в воду.

— Хочешь присоединиться? — Лю Цянь обернулся и посмотрел на тень за ширмой.

<http://bllate.org/book/16673/1529257>